

ність, соціальна компетентність, особистісна компетентність).

На розвиток кар'єрного потенціалу особистості впливають психолого-акмеологічні чинники: самоефективність, самооцінка, самоорганізація, наполегливість, відповідальність.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Буланов В. Человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала / В. Буланов, Е. Катайцева // Общество и экономика. – 2011. – № 1. – С. 13–22.

2. Булатова Е.Н. Развитие карьерного потенциала личности специалиста в профессиональной подготовке (на примере специалиста атомной отрасли) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.13 «Психология развития, акмеология» / Е.Н. Булатова. – Тамбов, 2012. – 25 с.

3. Воронцов М.Л. Психологические механизмы формирования личностного потенциала и профессионализма в подготовке лингвиста-преподавателя : автореф. дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.07 «Педагогическая психология» / М.Л. Воронцов. – Новгород, 2004. – 24 с.

4. Глівенко С.В. Застосування категорії «потенціал» для вивчення факторів формування і розвитку еліти суспільства / С.В. Глівенко // Вісник Сумського державного університету. Сер. : Економіка. – 2013. – № 1. – С. 69–74.

5. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / ИПЭ РАН. СПбГУ. – СПб. : Скифия-принт, 2013. – 336 с.

УДК 159.942.33

В ЛАБИРИНТАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРМИНА «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

Пивень Н.Д., аспирант кафедры практической психологии
Херсонский государственный университет

Возникновение термина «эмоциональный интеллект» связано с работами психологов Дж. Мейера и П. Сэловей. В 1990 г. они ввели термин «эмоциональный интеллект» и начали исследовательскую программу по его измерению. Очень важно разобраться в предпосылках, вернее, в истоках этого термина для дальнейшего его изучения, понять, что эмоциональный интеллект сегодня остается феноменом, требующим изучения.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональное мышление, интеллект, эмоции, адаптации.

Виникнення терміну «емоційний інтелект» пов'язане з працями психологів Дж. Мейера й П. Селовей. У 1990 р. вони ввели термін «емоційний інтелект» і почали дослідницьку програму з його вимірювання. Дуже важливо розібратися в передумовах, точніше, в джерелах виникнення цього терміна для подальшого його вивчення, зрозуміти, що емоційний інтелект сьогодні залишається феноменом, що вимагає вивчення.

Ключові слова: емоційний інтелект, емоційне мислення, інтелект, емоції, адаптації.

Piven N.D. IN LABYRINTHS OF THE TERM “EMOTIONAL INTELLIGENCE” ORIGIN

In the origin of the term “emotional intelligence” associated with psychologists J. Meyer and P. Salovey. In 1990 they coined the term emotional intelligence, and initiated a research program to measure. But it is very important to understand the assumptions, or rather in the very germ of this term, for further study. To understand that «emotional intelligence» at this time and remains a phenomenon.

Key words: emotional intelligence, emotional thinking, intellect, emotions, adaptation.

Постановка проблеми. Возникновение термина «эмоциональный интеллект» связано с работами американских психологов Дж. Мейера (J. Mayer) и П. Сэловей (P. Salovey). В 1990 г. они его ввели и начали исследовательскую программу по его измерению. Очень важно разобраться в предпосылках, а вернее в истоках раз-

вития этого термина, для дальнейшего его изучения. Единый концепт, названный эмоциональным интеллектом (далее – ЭИ), по мнению Дж. Мейера и П. Сэловей, является «способностью адекватно воспринимать, оценивать и выражать эмоции; способностью использовать и (или) генерировать эмоции, если они оказывают поддержку

мыслям и действиям; способностью понимать, оценивать, регулировать не только свои эмоции, но и эмоции других людей».

Постановка задания: разобраться в предпосылках, вернее, в истоках этого термина для дальнейшего его изучения, понять, что эмоциональный интеллект сегодня остается феноменом, требующим изучения.

Анализ исследований и публикаций. Единый концепт, «эмоциональный интеллект» (ЭИ), по мнению Дж. Мейера и П. Сэловей, является «...способностью адекватно воспринимать, оценивать и выражать эмоции; способностью использовать и генерировать эмоции, если они оказывают поддержку мыслям и действиям; способностью понимать, оценивать, регулировать не только свои эмоции, но и эмоции других людей».

Согласно Дж. Мейеру и П. Сэловей ЭИ включает в себя не только способность восприятия и регуляции эмоций, но и способность размышления над эмоциями, их осмысления. Сэловей и Мейер рассматривают эмоции как процесс, содействующий процессу мышления, не дезорганизующий его нормальное течение. Таким образом, модель включает в себя в основном когнитивные способности, связанные с переработкой информации.

Но еще в древние времена до формирования разума, EQ был ключевым для выживания. Роль эмоционального интеллекта проявляется в способности ужиться в окружающей среде [2, с. 68]. Ч. Дарвин в своей книге «О выражении эмоций у человека и животных» писал о том, что очень важно умение проявлять и определять внешние эмоции для успешной адаптации и выживания как людей, так и животных [3, с. 20].

В литературе описан ряд теорий ЭИ, объясняющих, почему одни люди умеют лучше управлять эмоциями, чем другие. Базовых теорий ЭИ всего три: две смешанные модели Д. Гоулмана и Р. Бар-Она, и одна модель способностей Дж. Мейера, П. Сэловей.

Изложение основного материала исследования. Д. Гоулман – один из главных популяризаторов ЭИ, в частности идеи о том, что ЭИ является ключевым фактором, определяющим успешность. По его мнению, ЭИ помогает «мотивировать себя и противостоять неприятностям, контролировать побуждения и откладывать удовлетворение, регулировать свое настроение и сохранять способность мыслить, придавать значение и надеяться» [15, с. 34]. Автор выделяет два измерения («Я – Другие»,

«Опознание – Регуляция»), сочетание которых дает четыре элемента структуры ЭИ.

Р. Бар-Он рассматривает ЭИ в более широком контексте адаптации человека к реальной жизни. Так, в определении ЭИ он отмечает, что это «совокупность некогнитивных способностей, компетенций, умений, которые влияют на способность быть успешным в совладании с требованиями и давлением окружающей среды» [11; 14].

Сравнение содержания моделей Д. Гоулмана и Р. Бар-Она можно сделать следующие выводы:

1) самосознание по Д. Гоулману – то же самое, что внутриличностный интеллект по Р. Бар-Ону;

2) самоконтроль по Д. Гоулману включает в себя адаптацию, управление стрессом и общее настроение по Р. Бар-Ону;

3) социальная чуткость и управление отношениями по Д. Гоулману соответствуют межличностному интеллекту по Р. Бар-Ону.

Таким образом, мы видим, что Д. Гоулман и Р. Бар-Он включают в состав ЭИ одни и те же конструкты, но предлагают разную внутреннюю структуру ЭИ [7, с. 52].

В 1930 г. немецкий философ и психолог Г. Мейер (Mayer) в своей книге «Psychologie des emotionalen Denkens» [4, с. 142] представляет детально разработанное исследование на тему, намеченную еще О. Контом под именем «логики чувств», психологию «эмоционального мышления».

Характеристика эмоционального мышления по Г. Мейеру – это познавательный процесс, который «затенен», отодвинут на задний план, не опознан как фокус внимания, сосредоточен на практической цели, для которой познание является лишь побочным средством. Чтобы уяснить себе природу логических актов в эмоциональных представлениях, нужно разобраться, со слов Мейера, в «чувствовании».

Г. Мейер указывает на тот факт, что вся жизнь «чувствований» находится в определенном соответствии с потребностями и стремлениями «Я», дифференцировавшись из животного инстинкта самосохранения так же, как из этого инстинкта вырос и познавательный интерес. Возможны ли представления без чувственного тона или чувствования без познавательного коррелята? На оба эти вопроса Мейер отвечает отрицательно. «Так называемые индифферентные психические состояния надо понимать в относительном, а не абсолютном смысле. Это психические состояния с непознанным, лежащим ниже порога внимания чувственным тоном. В чувствованиях, с другой стороны, может отсутствовать представление объекта чувствования, но

какие-нибудь элементы представления все же имеются в наличности».

Эмоциональное мышление он подразделяет на аффективное и волевое. Аффективное мышление находит себе своеобразное применение в эстетическом и религиозном мышлении.

Волевое мышление разделено на три класса; акты волевого мышления в собственном смысле слова, акты нежелательного мышления, акты императивного мышления

Подводя итоги, следует сказать, что книга Г. Мейера содержит ряд интересных психологических идей. В своем исследовании Г. Мейер убедительно показывает, что «эмоциональное мышление» занимает значительное место в умственной деятельности человека. В различных областях человеческой деятельности своеобразная природа эмоционального мышления тонко обрисована Г. Мейером. К «эмоциональному мышлению» нас подвел Г. Мейер, а теперь на основе его исследования мы разберемся, что же такое «эмоциональный интеллект». Нам важно уточнить, «эмоциональный интеллект» – это феномен в нашей психологии, в котором еще много неизученных моментов, которые надо исследовать, или конструкт «эмоционального интеллекта» уже достаточно понятен и не требует никаких исследований. Также следует дать четкое определение «эмоциональному мышлению» и «эмоциональному интеллекту», выяснить, в чем же разница и схожесть.

Мышление формирует понятия, понимание их взаимосвязей, анализирует их, а это, в свою очередь, основа поведения, а значит – адаптации. При этом выбор поведения зависит от критичности мышления [5, с. 84].

В свою очередь, интеллект в понимании достаточно широк в своей интерпретации. Проведем анализ, как многие авторы интерпретируют интеллект в современной психологии.

В XVII в. ученые стали задумываться над вопросом, как перейти от «сознания души» к качественному и существенному «пониманию ума и познания». В сочинении И. Тэна, которое было переведено с французского языка в 1872 г. в С-Петербурге «Объ умъ и познанию», мы видим уже первые попытки определения интеллекта. «Цвет и звуки, формы и размеры, пространство и время, нечто-либо объективное; не такие действительные качества и сущности, которые воспринимались бы нашей душой. Мы видим, к чему приводит такая точка зрения: она раскрывает нам тот душевный механизм, те психические про-

цессы, о которых мы не имеем никаких понятий, – душевную деятельность» [8, с. 47].

Из этого определения мы можем сделать вывод, что ученые того времени уже сомневаются в том, что душа человека отвечает за все интеллектуальные операции. А интеллект в XVIII в. обозначался как «душевная деятельность». С точки зрения Д. Юма: «Душевная деятельность – это способности, познание и ум человека. Познание, в свою очередь, состоит из «связи между предметами и приписываемых им зависимостей друг от друга».

Вопрос о существовании индивидуальных различий в умственных (интеллектуальных) способностях поставил Ф. Гальтон в своей книге «Исследование человеческих способностей и их развитие» [9, с. 97], опубликованной в 1883 г. Ф. Гальтон полагал, что интеллектуальные возможности закономерно обуславливаются особенностями биологической природы человека и принципиально ничем не отличаются от его физических и физиологических характеристик. В качестве мерила интеллектуальных способностей рассматривались сенсомоторные показатели. Первая исследовательская программа, разработанная и реализованная Ф. Гальтоном в конце XIX в. в Лондоне, была ориентирована на выявление индивидуальных особенностей в различении размера, цвета, высоты звука, времени реакции на свет и других сенсорно-моторных показателей испытуемых. Таким образом, на начальном этапе интеллект отождествлялся с простейшими психофизиологическими функциями, при этом подчеркивался врожденный (органический) характер интеллектуальных различий между людьми.

1905 г. был переломным в изучении интеллекта. Понимание природы интеллектуальных способностей с этого времени оказывается под влиянием практического запроса. Созданная по указанию французского министра просвещения комиссия для решения вопроса об обучении детей, отстающих в своем развитии и не способных обучаться в обычных школах, сформулировала задачу разработки объективных критериев селекции таких детей. Французские психологи А. Бине и Т. Симон предложили определять степень умственной одаренности посредством специальных тестов. Этим было положено начало широко распространенной до настоящего времени прагматической трактовки интеллекта «как способности справляться с соответствующими заданиями, эффективно включаться в социокультурную жизнь, успешно приспосабливаться».

В начале века другой психолог Ч. Спирмен предложил новую трактовку интеллекта. Она связана с признанием общего фактора интеллекта, в той или иной степени представленного на всех уровнях интеллектуального функционирования. Теория интеллекта Спирмена базировалась на факте наличия положительных корреляционных связей между результатами выполнения различных интеллектуальных тестов. Основой связи выполнения разных тестов, по его мнению, является наличие в каждом из них некоторого общего начала, получившего название «общего фактора» интеллекта (general factor, сокращенно g). Кроме фактора g, был выделен и фактор s, характеризующий специфику каждого конкретного тестового задания. Поэтому теория получила название «двухфакторной теории интеллекта».

Л. Терстоун предложил противоположную трактовку природы интеллекта. Это «отрицание какого-либо общего начала интеллектуальной деятельности и утверждение существования множества независимых интеллектуальных способностей». Он выдвинул теорию интеллекта, в которой возможность существования общего интеллекта отвергалась. Л. Терстоун указывал на то, что нельзя использовать единственный IQ-показатель, а индивидуальные интеллектуальные способности должны быть описаны в терминах профиля уровня развития первичных умственных способностей, которые проявляются независимо одна от другой и отвечают за строго определенную группу интеллектуальных операций. Поэтому эта теория получила название «многофакторной теории интеллекта» [23, с. 147].

Дж. Томпсон на этом основании сделал вывод о том, что задачи, характеризующие общий интеллект, – это «задачи на выявление связей, которые требуют выхода за пределы усвоенных навыков, предполагают детализацию опыта и возможность сознательного умственного манипулирования элементами проблемной ситуации».

Признание общего фактора интеллекта находим в работах Р. Кеттелла, Ф. Вернона, Л. Хамфрейса и других. Р. Кеттелл выделяет два его основных компонента: gc – «кристаллизованный интеллект», обнаруживаемый тестами на определение запаса слов, чтения и тому подобными, и фактор gf – «текущий интеллект», выявляемый тестами на нахождение закономерностей в рядах фигур и цифр, объема оперативной памяти, выполнения пространственных операций и так далее.

По мнению Р. Кеттелла, кристаллизованный интеллект – это результат обра-

зования и различных культурных влияний, его основная функция заключается в накоплении и организации знаний и навыков. Текущий интеллект характеризует биологические возможности нервной системы, его основная функция – быстро и точно обрабатывать текущую информацию [13, с. 98].

Л. Хамфрейс, реинтерпретировав данные Р. Кеттелла, получил единый «интеллектуально-образовательный фактор», одновременно включающий и gc, и gf. Дж. Равен определил интеллект как продуктивную способность, обеспечивающая возможность выявления связей и отношений в заданных тестовых ситуациях [21, с. 45]. Г. Айзенк разграничил понятие интеллект на «биологический интеллект», «социальный интеллект» и «психометрический интеллект» [1, с. 23]. Э. Боринг (1923) определил интеллект как «то, что измеряется тестами интеллекта». Современный вариант операционального определения интеллекта предложен А. Дженсенем: «Интеллект, или общая умственная способность, лучше всего может быть определен операционально, в терминах определенного типа корреляционного анализа как первый основной компонент исполнения большого числа разнообразных задач» [14, с. 1172–1180].

Дж. Томпсон утверждает, что интеллект – это не прямо идентифицируемое психическое качество, а всего лишь абстрактное понятие, которое упрощает и суммирует определенные поведенческие проявления [13, с. 98]. По С. Бомену, интеллект – это «не реальное свойство разума, а просто характеристика личности вместе с ее собственными действиями» [11, с. 9]. Аналогичной точки зрения придерживаются Р. Зиглер и Д. Ричард, указывающие, что интеллект – это понятие, которое нельзя определить через какие-либо отличительные особенности, но только через определенное количество поведенческих «прототипов».

У. Найссер считает, что нет такого реального качества, как интеллект, точно так же, как не существует такой реальной вещи, как «стульность», хотя существование разнообразных единичных стульев – факт несомненный. Когда мы используем понятие «интеллект», тем самым лишь констатируется определенная степень сходства между двумя объектами, одним из которых является поведение реального человека, другим – поведение прототипической «идеальной интеллектуальной личности» [6, с. 148].

Как мы убедились, существует достаточно много определений того, что же такое интеллект. Хотелось бы в этом лабиринте

понятий дать точное определение того, что же было взято Дж. Мейером и П. Сэловей за основу формулировки ЭИ, а именно «способности адекватно воспринимать, оценивать и выражать эмоции; способности использовать и (или) генерировать эмоции, если они оказывают поддержку мыслям и действиям; способности понимать, оценивать, регулировать не только свои эмоции, но и эмоции других людей».

На наш взгляд, именно определение А. Бине («Интеллект – способность справляться с соответствующими заданиями, эффективно включаться в социокультурную жизнь, успешно приспосабливаться») достаточно близко подходит под определения ЭИ Дж. Мейера. Теперь можно сделать вывод, что выход из лабиринта в возникновении и происхождении понятия ЭИ мы нашли в определении А. Бине. А Г. Мейер в своих работах дал толчок через понимание «эмоционального мышления» к дальнейшему определению для Дж. Мейера и П. Сэловей, что же есть «эмоциональный интеллект». В отличие от авторов смешанных моделей, Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо придерживаются более строгого научного подхода при изучении ЭИ [19, с. 197–215]. В своем определении этого конструкта они опираются на теоретическое положение о единстве интеллекта и эмоций: ЭИ рассматривается, как «общая способность рассуждать об эмоциях и эмоциями повышать эффективность мышления» или, другими словами, как особый вид интеллекта, который обрабатывает эмоции и извлекает из них пользу. Согласно этому подходу, ЭИ включает в свой состав когнитивные способности, связанные с переработкой эмоциональной информации. Работая над статьей, мы пришли к выводам, что так и нет общей концепции в определении и понимании, что такое «эмоциональный интеллект», что взято за основу терминологии. На наш взгляд, «эмоциональный интеллект» в настоящее время так и остается феноменом в современной психологии. Делая вывод из всего вышесказанного, по нашему мнению, более точно перефразировать термин «эмоциональный интеллект» в термин «интеллектуальнее эмоции». Ведь сама суть определения – это понять свои и чужие эмоции и выработать правильную, нужную стратегию поведения для успешной адаптации личности в социуме.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айзенк Г., Кэмин Л. Природа интеллекта – битва за разум / Г. Айзенк. – М. : Эксмо-Пресс, 2002. – 200 с.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – М. : АСТ, 2008. – 68 с.
3. Дарвин Ч. О. Выражении эмоций у человека и животных / Ч. Дарвин. – СПб. : Питер. – 20 с.
4. Мейер Г. Психология эмоционального мышления / Г. Мейер // Новые идеи в философии. – № 16. – СПб., 1994. – С. 1–42.
5. Маклаков А.Г. Мышление. Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб., 2001. – 84 с.
6. Найссер У. Познание и реальность / У. Найссер. – М. : Наука, 1980. – 148 с.
7. Панкратова А.А. Эмоциональный интеллект: о возможности усовершенствования модели и теста Мэйера-Сэловея-Карузо / А.А. Панкратова // Вестник Московского университета. – № 3. – 2010. – 52 с.
8. Тэн И. Об уме и познании / И. Тэн. – СПб., 1894. – 47 с.
9. Столяренко Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 97 с.
10. Холодная М.А. Структурный подход в психологическом исследовании мышления / М.А. Холодная // Проблемы философии: основные принципы построения научных теорий. – Вып. 77. – Киев : Высшая школа. 1988. – С. 94–102.
11. Bar-On R. Bar-On Emotional Quotient Inventory: Technical manual. Toronto, 1997. – 14 p.
12. Bohman S. What is Intelligence? – Stockholm : Almqist & Wiksell Intern, 1980. – 9 p.
13. Cattell R.B. Abilities: Their structure, growth and action. – Boston, 1971. – 98 p.
14. Garcia J. The logic and limits of mental aptitude testing // Amer. Psychologist, 1981. – V. 36 (10). – P. 1172–1180.
15. Goleman D. Emotional intelligence. – N.Y., 1995. – 34 p.
16. Humphreys L.G. Critique of Cattell's theory of fluid and crystallized intelligence: A critical experiment. J. of Educational Psychology, 1967. – V. 58 (3). – P. 129–136.
17. Matthews G., Zeidner M., Roberts R.D. Emotional intelligence: science and myth. – Cambridge, MA, 2004.
18. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R., Sitarenios G. Measuring emotional intelligence with the MSCEIT V2.0 // Emotion, 2003. – Vol. 3. – P. 97–105.
19. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Emotion intelligence: theory, findings, and implication // Psychol. Inq. 2004. – Vol. 15. – № 3. – P. 197–215.
20. Paulhus D.L., Lysy D.C., Yik M.S.M. Self-report measures
21. Raven J. The Raven Progressive Matrices: A review of national norming studies and ethnic and socioeconomic variation within the United States // J. of Educat. Measurement, 1989. – V. 26. – P. 1–16.
22. Spearman C. The abilities of man. – N.Y. : MacMillan, 1927. – 45 p.
23. Thompson J. Intelligence. In // Guff in P.Mc., Shanks M.F., Hodgson R.J. (Eds.). The Scientific Principles of Psychology. N.Y. : Grune & Stratton, 1984. – 147 p.